

ЕЩЁ ОБ АВТОМАТИЗМЕ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 8 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
65 МИНУТ

Это вторая послеполуденная лекция 8 декабря, продолжение разговора об автоматизме.

Вы можете увидеть автоматизм в действии, который проявляется в какой-нибудь созданной вещи... как кто-то только что сказал... в виде нескольких дополнительных подскоков. Тот факт, что... вы говорите: «Ладно, сейчас давай поместим этот бильярдный шар в центр комнаты», – и человек помещает его в центре комнаты, но перед этим шар последовательно ударяется о четыре стены. И он будет... если вы не будете всё время внимательно следить за тем, что он делает, то вы, скорее всего, обнаружите, что он устраивает себе самому такой вот фокус с автоматизмом. Он видел, как бильярдный шар ударился о стены, а затем покатился в центр комнаты, и тогда он сказал себе: «Что ж, я так и хотел». И он так и будет обманывать себя долгое время и будет оправдывать свою неспособность, говоря, что это входило в его намерения. И он действительно внушит себе, что дело обстоит так.

Только тогда, когда вы заставите его точно установить тот факт, что бильярдный шар покатился от ближайшей к нему стены в центр комнаты и больше никуда, он внезапно осознает, что делает это слишком уж автоматически. Затем он обнаружит, что должен приняться за дело и поработать над этим. Он подвинет этот бильярдный шар немного вперёд, вернёт его на место, снова подвинет вперёд и вернёт на место, и так далее. И каждые несколько секунд бильярдный шар может внезапно подскакивать, ударяться о потолок, о дальнюю стену, а затем снова возвращаться на своё место. И преклиру придётся посмотреть в лицо тому факту, что это не он заставляет бильярдный шар проделывать это. Он больше не сможет обманывать себя.

Так вот, это проявление автоматизма. На перерыве прозвучало ещё одно интересное замечание: с этими вещами, которые появляются автоматически, может оказаться трудно справиться, когда от инцидента – или мокапа – избавились. Автоматизм инцидента не исчезнет столь быстро.

Поэтому, когда инциденты у вас очень долго не уходят, если вы внимательно посмотрите на то, что делает преклир, то обнаружите, что сам автоматизм не исчезает. Он появился, хотя его об этом не просили, и он не исчезает, когда его об этом просят. Вы поняли? Он появился, хотя его об этом не просили, и он не исчезает, когда его об этом просят. Вы говорите преклиру, чтобы он избавился от этой штуки, а она проделывает ещё несколько вещей и добавляет пару новых составляющих, и уходит всё, кроме тех составляющих, которые никто не просил появляться.

В качестве примера давайте вновь рассмотрим бильярдный шар. Он ударяется о четыре стены, и так далее, и когда он опускается на пол, это уже синий бильярдный шар. Но преклир двигал белый бильярдный шар так, как это от него и ожидалось. Понимаете? Как только вы сказали ему: «Передвинь этот бильярдный шар от стены в центр комнаты», – начал действовать этот дополнительный фактор. И в то же самое время вы заметили, как бильярдный шар подпрыгнул, ударился в стену и вернулся на место, и теперь он находится там, но преклир не обращает на это внимания. Он видел, что это произошло, но он не обращает на это внимания. И теперь вы вдруг говорите ему: «Ладно, взорви его», – или «Заставь его исчезнуть», – и вы предлагаете ему посмотреть туда, и он видит синий бильярдный шар. И синий бильярдный шар, который появился, когда его об этом не просили, так же и не исчезнет, когда его об этом попросят.

Так вот, когда вы изображаете эту шкалу автоматизма, вы в действительности изображаете шкалу селф-детерминизма. [См. рис. на следующей странице.] На самом

[Высокий уровень селф-детерминизма]

40.0 High Self-D
Total lack of
Automaticity

[Полное отсутствие автоматизма]

[Более лёгкие в обращении машины]

Easier Machinery

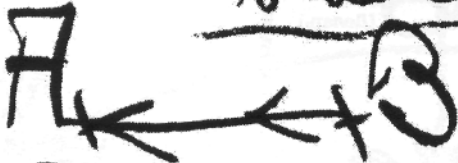
20.0 Interacting
Determinism
with 50% SD
50% Automaticity

[Взаимодействие детерминизмов при 50 % детерминизма и 50 % автоматизма]

[Полное отсутствие детерминизма]

0.0 Total lack of SD
Total Automaticity

[Полный автоматизм]

1-Dec 8, 2nd hr.

[1; 8-е дек., 2-ая лекция]

Лекция 22

Ещё об автоматизме

Рисунок 1

верху, здесь, находится 40,0, высокий уровень селф-детерминизма. А вот здесь, на уровне 20,0, у вас имеет место взаимодействие детерминизмов, и это само по себе является действием... взаимодействие детерминизмов при 50 процентах селф-детерминизма (по очень грубой оценке). А вот здесь, в 0,0, у нас полное отсутствие селф-детерминизма. Так вот, мы можем разместить здесь (и вы обнаружите, что это так и есть) полное отсутствие автоматизма, вот здесь на автоматизм приходится 50 процентов – оставшиеся 50 процентов, – а здесь всё представляет собой сплошной автоматизм.

Так вот, причина, по которой тэтан может опуститься ниже 0,0, заключается всего лишь в том, что он действует на основе полного автоматизма. От 0,0 до -8,0 тэтан действует на основе полного автоматизма. За него всё делает его тело и другие тела. Конечно, когда вы получаете полный автоматизм, вы получаете полное отсутствие бытийности, так что кажется, что тэтана и вовсе нет, и он не знает, что он есть, и он не знает, что с этим поделать.

Одно из самых интересных упражнений на эту тему – продемонстрировать тэтану, что он в действительности управляет телом с помощью собственной энергии. Когда тэтан сообщает телу импульс и заставляет его сделать что-нибудь, он сразу же говорит, что всё это делает тело... это на самом деле маскировка, невероятная маскировка истинного положения дел.

Вы имеете дело с тэтаном, находящимся в теле, и преклир никогда не будет никем иным, кроме как тэтаном, и тем не менее он полностью отрицает собственное существование, уступая форме как таковой. Это чудо из чудес. Это загадка данного уголка вселенной – как может существовать некто с отрицательным присутствием! И все же он существует – существует в такой огромной степени, что в течение тысяч и тысяч лет человек был абсолютно убежден в том, что его душа – это нечто отличное от него самого. Поскольку он не присутствовал. Он был телом и так далее.

Так вот, они... поэтому люди должны были придумать разные способы. Они знали, что это нечто куда-то ушло, и они не совсем представляли себе, кто это был такой, но они твердо верили в то, что это существовало. И это было практически единственное, благодаря чему человек продолжал жить: «Ладно, я просто не останавливаюсь. Какая-то часть меня продолжает работать».

Так вот, здесь мы делаем вот что: приводим эту бытийность – то единственное существо, которое всегда и будет преклиром – в состояние бытийности. И она проявляет себя выше уровня 0,0. Что ж, самый быстрый известный мне способ поднять её выше уровня 0,0... ну, мы следуем всем этим циклам действия... заключается в том, чтобы вернуть тэтану некоторые из его собственных функций по управлению телом. После этого для него всё совершенно меняется. Для него всё меняется в огромной степени... он это чувствует.

Теперь давайте рассмотрим ну хотя бы этот... давайте рассмотрим случай, когда вы говорите человеку: «Будьте в полуметре позади своей головы», и он оказывается в полуметре позади своей головы. Вы говорите: «Ладно, переместитесь назад к стене». И он это делает. И вы перемещаете его вверх, вниз, туда, сюда. «Будьте тут, будьте там, сделайте то, сделайте это. Создайте небольшой энергетический луч и сделайте то-то».

Одна из самых странных вещей, которые вы можете сделать с преклиром... скажем, он сидит в кресле и его руки лежат на подлокотниках... попросите его пойти и поднять какой-нибудь палец. Для него управлять телом – вполне обычное дело. Он может управлять телом долго, долго – между прочим, если вы пропустите этот шаг, то шансы на то, что он у вас будет откупоривать бутылки с газировкой, и всё такое, весьма невелики. Поскольку вы не восстановили у него... Он думает, что кто-то другой должен пойти и откупорить бутылку с газировкой за него. Он думает, что сначала должно случиться это... это должен сделать кто-то другой. Это автоматизм, понимаете? Кто-то другой должен

сдвинуть газету. Рука тела должна откупорить бутылку с газировкой, рука тела должна сдвинуть газету.

Так что вы таким образом просто сражаете его наповал. После того как вы потренировали его разными способами, поработали с мокапами и всё такое прочее, не пропускайте этот шаг. Пусть он поработает с телом, находясь вне его и не используя ни свои коммуникационные линии, ведущие к телу, ни его автоматические реакции. Пусть он пойдёт и поднимет один из пальцев.

Это интересный опыт для преклира. Его руки лежат на подлокотниках этого кресла, или, чтобы это было ещё легче, пускай его рука лежит на столе, и вы говорите ему: «Теперь, находясь вне тела, переместитесь к руке и поднимите какой-нибудь палец». И он будет пыхтеть и напрягаться, и он приведёт себя в нестабильное состояние, и он обнаружит, что делает всё это шиворот-навыворот, и он будет очень расстраиваться. И вдруг он... вы увидите, что один из пальцев, с которыми он возится, вдруг шевельнётся. Возможно, он даже не поднимется. Он просто слегка дёрнется, или что-то в этом роде. И преклир скажет: «А-а-а-х!»

Теперь заставьте его продолжать это делать, и пусть он с помощью собственной энергии... собственных лучей: он должен использовать собственную энергию и собственные лучи... пусть он поднимет этот палец, пусть он поднимет другой палец, скрестит два пальца, возьмёт один из пальцев и постучит им по столу.

Доведите его в конце концов до такого состояния, когда он поднимает руку, отпускает её, и она падает – шмяк! Просто попросите его обернуть вокруг пальца один-два луча и действительно поднять этот палец, используя силу, энергию и... взбираясь на ходули и так далее. Он будет действительно... иногда он будет вдаваться в жуткие сложности, когда впервые попытается поднять этот палец.

Понимаете, если он приказывает пальцу двигаться, то он, несомненно, использует свои старые риджи, которые уже приспособлены для работы в энергетическом поле тела, чтобы заставить палец пошевелиться. Тут нет ничего хитрого. Но если он вышел наружу и находится над этой рукой, то вы, возможно, обнаружите, что он проделывает нечто вроде такого: он устанавливает треножник над одним пальцем. Устанавливает треножник, а затем очень осторожно испытывает его, поднимая и опуская. Когда он делает это впервые, он весьма часто обнаруживает, что опускает треножник, когда пытается его поднять, и наоборот, поднимает его, когда пытается опустить. И проработайте это до такой степени, чтобы он знал, что именно он делает.

А затем он будет проделывать вот такие вещи: переместится к пальцу, подведёт под него петлю из энергии напряжения, а затем резко раздвинет и удлинит опоры треножника. И он будет их удлинять, удлинять и удлинять. Очень часто будет так: он увидит, что опоры его треножника просто пройдут сквозь столешницу. Они не будут стоять на столе. Они пройдут сквозь материю.

Это из-за того, что он слишком часто терпел неудачу во время инцидента, известного как перенос. Он держал надавливающий луч на чьей-то голове, а затем с этим человеком что-то случилось, втягивающий луч втянул преклира внутрь, а надавливающий луч он удержать не смог, поэтому он начинает думать, что его надавливающий луч очень слабый и проходит сквозь материю.

Что ж, просто заставьте его попрактиковаться в этом, и он в конце концов выяснит этот поразительный факт: «Все, что я должен сделать, – это изменить постулат: решить, что он будет держаться, и поверить в это, и он удержится». Он обнаружит это. «Кто бы мог подумать!» – скажет он. Ладно, он установит этот треножник над пальцем и будет работать, надрываться и потеть. И неожиданно он заставит палец пошевелиться... работайте над этим, пока палец не шевельнётся.

Теперь пусть он поднимает всю руку и отпускает её. И он обнаружит, что ему всё

легче, легче и легче это делать. А затем наконец он сможет практически зависнуть в воздухе без всякой опоры и так далее. Он сможет действительно выбрасывать луч, подкидывать руку в воздух и вновь швырять её на место.

Теперь научите его кое-чему такому, чему тэтанов никогда не учили: при помощи лучей заставить эту руку писать. И в тот день, когда вы сделаете это, он перестанет при общении полностью зависеть от тела. Заставьте его действительно подвигать этой рукой туда-сюда, пока она не начнёт писать разборчиво, и чтобы он при этом находился вне тела.

Так вот, интересно то, что он сможет управлять плотью своего собственного тела намного раньше, чем сможет управлять материей любого другого вида. Дело в том, что он привык к телу, он видит, что оно двигается, и ещё дело в том, что он владеет им и ему не грозит, что тело «даст ему отпор», и многое другое. Но вы переходите от этого к упражнениям с ненастоящей рукой. Просто соорудите что-то... дощечку с карандашом на конце, чтобы ему было на что нажимать, и он возьмётся за дело и справится с этим. Что бы вы думали? Он может действительно заставить эту доску двигаться туда-сюда и писать корявые буквы – А, Б, В. «Кто бы мог подумать, - скажет он, – я могу писать, я могу писать». И он будет думать, что он делает просто потрясающие успехи. Он думает, что дела у него идут просто замечательно и как нельзя лучше, пока вы не скажете: «Хорошо, теперь возьмите карандаш... возьмите карандаш. Теперь пишите самим карандашом».

Он скажет... Поймите, его нужно обучить делать это почти безупречно своей собственной рукой, прежде чем он почувствует хоть какую-то уверенность на втором шаге, когда он двигает дощечку и карандаш... понимаете, дощечка со вставленным в неё карандашом, чтобы он мог это держать. Он может... он в конце концов доходит до такого уровня, что может справляться с этим, потому что это мокап его руки.

Так вот, вы просто говорите ему: «Ладно, возьмите карандаш. Хорошо. Вы действительно как следует его взяли? Пишите им».

Боже мой, он будет неуклюже возиться, и карандаш будет падать, и он будет устанавливать треножки, лебёдки и всё такое прочее снова и снова, разными сложными способами. И он будет получать свои реакции и рефлекссы; он снова полностью запутается. Но внезапно он научится писать карандашом. Он сможет двигать карандашом и заставлять его писать.

Между прочим, отсюда только шаг до того, чтобы взять факел и написать что-нибудь на стене огненными письменами, – один только шаг.

Но это совершенно необходимый шаг клирования, потому что, ради Бога, взгляните, что натворил этот тэтан, действуя в автоматическом режиме. Он дошел до такого уровня автоматизма, что стал зависеть от МЭСТ-объекта – материального объекта – который осуществляет за него всё его общение. А вы просите, чтобы человек прекратил общаться со всеми тем способом, в котором он уверен, и это практически означает, что вы просто просите его лечь и помереть. Потому что когда вы просите, чтобы он избавился от своей линии коммуникации, для него это означает избавиться от всех его друзей и от всего, что он любит. Вы не можете просить человека сделать это... вы определённо не можете требовать такого во имя терапии и процессинга.

Так что помните, что очень, очень важно реабилитировать способность общаться, не полагаясь на то, что тело сделает это автоматически. Так что самое неприятное свойство автоматизма – зависимость от чего-то ещё при общении.

Ну, если вы хотите, чтобы писатель оказался в плохом состоянии... вы хотите, чтобы он оказался в плохом состоянии... вы узнаете, что он сидит вот здесь, у него пишущая машинка «Оливер» 1912 года выпуска, и он только что строчил на ней, и он в полном порядке, и это та степень автоматизма, к которой он привык. С этой старой машинкой тяжелоуправляться, текст, который он напечатал, выглядит так себе.

Настаивайте на том, чтобы он приобрёл новую пишущую машинку, на которой ему будет легче печатать. Хе-хе-хе-хе-хе! Вот как ликвидировать ваших конкурентов: дайте им новые пишущие машинки. Он найдет какой-нибудь недостаток у этой новой пишущей машинки, он найдет, что у неё не в порядке то, не в порядке это, и он решит, что ему надо приобрести пишущую машинку поновее и получше, и пошло-поехало. И он будет покупать всё более и более замысловатые пишущие машинки, пытаясь решить эту проблему. Но решает он её совершенно неправильно. Он решает её совершенно неправильно.

То, от чего он пытается избавиться, – это автоматизм, который мешает его творческому процессу. И было намного лучше – гораздо лучше – когда у него был этот «Оливер» 1912 года выпуска, который создавал множество проблем. Когда он отказался от него и начал облегчать себе жизнь – тут-то он и попал в переделку.

Так что же находится внизу этой кривой? Что находится внизу этой кривой... вы понимаете, я говорю о том, что находится в определённых пределах... внизу этой кривой находятся более легкие в обращении машины.

Весьма примечательно, что очень рано на траке... это весьма примечательно... тэтан перестал использовать свою собственную энергию для полицейской работы (и на то есть множество причин). Он перестал использовать её для полицейской работы, он перестал использовать её для перемещения материальных объектов, и в следующее мгновение вы обнаруживаете, что он использует оружие, которое даже отдалённо не производит того количества энергии, которое он сам мог изначально производить. Но вы увидели бы, что он использует огнестрельное или лучевое оружие и прочие разнообразные штучки, которые являются заменой его собственной силы. Он, можно считать, пропал, когда начинает делать это. Но это вторичное проявление, а не первичное.

Первичное проявление – это когда он... я имею в виду, это просто происходит после того, как произошло нечто другое. Тэтан начал использовать автоматическое общение. Он начал делать так, чтобы что-то общалось за него тем или иным способом. Первое, что он начал использовать, чтобы сделать общение более автоматическим, более легким и более недвусмысленным, – это энергия. Это был его первый промах. Он начал использовать энергию. Не было никакой нужды в использовании энергии.

Но он должен был принять ответственность за общение, которое осуществлялось таким образом, что его можно было спутать с постулатами... тэтан делал утверждение, которое несёт в себе какое-то сообщение, а затем, понимаете, он утратил способность отличать постулат от такого утверждения, и в его окружении стали происходить вещи, которые он, по его мнению, не намеревался осуществлять, понимаете? И случалась какая-нибудь небольшая катастрофа – или он думал, что это так, -и он отступал и говорил: «Я больше не могу полагаться просто на утверждение, пронизывающее атмосферу. Я больше не могу быть уверенным в том, что когда я просто говорю то, что знаю, это узнает кто-нибудь ещё. И причина, по которой я не могу быть уверенным в этом, заключается в том, что...» Одна из причин заключается в том, что тэтаны перестали полагаться на точку-приёмник. И вот он сказал: «Давайте сделаем так, чтобы это было однозначно. Давайте использовать энергию. Мы создадим луч, поместим на него сообщение, и луч доставит его. И тогда он будет знать, что это сообщение, потому что имеется луч».

Это мог быть и телеграфный бланк компании «Вестерн Юнион», понимаете? А затем через некоторое время он говорит: «Все сообщения должны передаваться по лучу».

А затем через некоторое время он обнаруживает, что энергия в этой вселенной имеет ужасную отдачу. И он обнаруживает, что лучи идут в направлении, противоположном желаемому. Э-э! И чем же для него это кончается? Кончается дело тем, что он бросает монетку в телефон-автомат компании «Белл»... просто для того, чтобы сообщить домой, что он опоздает на обед. Он дошёл до жуткого состояния.

Теперь он стал ещё более зависим. Он начал зависеть от энергии для получения ощущений. И когда он начал зависеть от энергии для получения ощущений, возник другой автоматизм, который крайне нежелателен. И эта энергия... зависимость от энергии для получения ощущений означает вот что: энергия должна использоваться, чтобы делать кого-то следствием.

Если кто-то хотел быть следствием некоторого ощущения, то получается, что ощущение исходило не от него, а из другой точки. Вы понимаете это? Человек стоит в одном месте и... он стоит вот тут – в точке Л, и он хочет получить ощущение из Б, поэтому он протягивает линию из Б в А, причём линия идёт именно в этом направлении.

Что ж, вы смотрите на энергетическую диаграмму причины и следствия. Точка Б при этом избрана причиной, потому что в Б есть ощущение, которое можно передать, и тогда выходит, что точка А решила быть следствием.

Попросите вашего преклира протянуть коммуникационную линию. Попросите, чтобы он установил эту коммуникационную линию так, чтобы на одном её конце находился он сам, а на другом – кто-то ещё. И что бы вы думали?

Большая часть ваших преклиров сначала поместит её на другой объект, а потом уже на себя.

Вы спрашиваете: «Какой конец коммуникационной линии вы установили первым? О, вы вначале установили её на другой объект, так?» Что ж, вы больше ничего не говорите. Вы просто знаете, что этому парню придётся немало потренироваться.

Это проявление, которое демонстрирует следующее: в том, что касается общения и ощущений, он решил быть следствием.

Итак, он получает ощущения от какого-то объекта, и постепенно, по мере падения по шкале тонов, он доходит до такого уровня, когда он становится следствием любой линии. Он станет следствием любой энергетической линии и не будет причиной ни на одной из этих линий.

Ладно. Если это так... что бы вы думали? Он решает быть следствием по отношению к любому энергетическому лучу, испускаемому откуда бы то ни было, будь то силовой луч или любой другой. Из-за этого он начинает бояться всякой силы и перестаёт использовать силу.

Ну, нет ничего плохого, если ваш преклир скажет: «Что ж, прекрасно. Тогда стоит мне лишь реабилитировать свою способность думать так, и после этого всё будет тишь, да гладь, да божья благодать». Боюсь, что это не так: чтобы из чего-то выйти, нужно через это пройти.

Хотя вы обнаруживаете его в таком состоянии, когда он только и способен, что сообщать идеи, независимо от того, насколько хороши и насколько глубоки эти идеи... потому что, понимаете, его собственная природа не имеет к этому особого отношения; что имеет к этому отношение, так это масштаб его действий. И если вы собираетесь увеличить масштаб его действий, вам придётся реабилитировать его способность управлять энергией, потому что он принял огромное количество постулатов, что он не может этого делать. Так что мы видим множество «не могу», которые нам нужно будет превратить в «могу» прежде, чем он, располагая полной свободой, сможет вернуться в то завидное состояние, когда он просто может подумать что-то и эта идея будет воспринята. Так вот, вам нужно через это пройти, а не просто проскочить мимо.

Итак, автоматизм. Что такое автоматизм? Можно было бы сказать – какой общий знаменатель для тонов, находящихся между 40,0 и 0,0, в этой вселенной? Энергия. Вы когда-нибудь видели малого по имени Редди Киловатт?

Что ж, он – дьявол этой вселенной.

«Энергия сделает это за вас. Всё будет сделано за вас. МЭСТ-объекты – это на

самом деле сгущение энергии. МЭСТ-объекты сделают это за вас. Энергия делает это за Вас. Вам не нужно делать это самим. Всё делается автоматически. Всё делается автоматически. Всё делается автоматически».

И существующая в верхней части шкалы способность использовать и порождать энергию, к сожалению, снижается настолько, что человек пользуется энергией. Он втягивается в это, и у него возникает всё более и более сильная зависимость от энергии, всё более и более сильная зависимость от энергии, и он опускается всё ниже и ниже по шкале, всё ниже и ниже по шкале. Энергия, энергия, энергия, энергия.

Таким образом, общим знаменателем автоматизма является энергия. И в конце концов автоматизм доходит до того, что человек превращается в предмет – сгущение энергии.

Выше этого уровня тэтан может справиться с этим, если говорить о пространстве. Вы можете иметь пространство и не иметь энергии. Вы можете иметь объекты тэтауровня, не состоящие из энергии. Это интересно.

Энергия – это хорошая система, это хорошая теория, и всё такое. Теперь, когда у вас есть ключ к тому, чем является энергия, в чём состоят её неприятные стороны и как реабилитировать индивидуума, который из-за использования энергии стал падать по этой кривой автоматизма и приближается к самому дну, вы можете продолжать использовать энергию.

Я имел обыкновение говорить людям: «Так вот, что касается комбинации оверт-мотиватор, я хочу, чтобы вы были очень осторожны по поводу овертов и мотиваторов.

Когда вы совершаете против кого-то оверт – вы приканчиваете кого-то или делаете что-то в этом роде, – то проодитируйте это!»

То же самое относится и к использованию энергии – проодитируйте это. В-первых, ощущения, которые приходят посредством энергии – это ощущения не самого высокого уровня. Есть ощущения более высокого уровня, независимые от энергии. Есть всевозможные вещи, независимые от энергии.

Но тому, кто научился использовать энергию и оказался вытолкнут, вышвырнут, заброшен в эту вселенную и сейчас со всех сторон подвергается воздействию затвердевшей энергии – такому индивидууму лучше научиться использовать энергию, потому что иначе он не выберется отсюда.

Но пространство – это, конечно, показатель более высокого порядка, чем энергия. Пространство находится на уровне 40,0. Пространство – это бытийность. С вашим преклиром, находящимся в самом низу шкалы, случилась ещё и вот эта ужасная вещь: по мере того как он опускался по шкале в отношении использования энергии, он в конце концов остался без пространства, и он этого не заметил. Он не заметил этого аспекта, связанного с пространством, который маячил на заднем плане все время.

Но, конечно, бытийность... и бытийность зависит от пространства. Пространство – это бытийность. Бытийность невозможна без пространства, так что если у вашего тэтана нет пространства, то и бытийности тоже нет. Тело занимает пространство, которое, как тэтан думает, занимает он. Тогда получается, что тело занимает пространство, в котором должен быть тэтан, и поэтому у тэтана нет никакой бытийности. Бытийность есть у тела, а не у тэтана.

Ладно. Итак, если посмотреть на падение по этой шкале автоматизма, то за упадком, который вызван использованием силы, незримо скрывается следующее: создание пространства, всевозможного пространства, большого количества пространства, управление пространством – и ниже по шкале, ко всё меньшему и меньшему пространству, всё меньшему и меньшему пространству, всё меньшему и меньшему, меньшему и меньшему, меньшему и меньшему... а потом, что бы вы думали? «Любое

пространство, которое я мог бы иметь, занимает что-то другое или кто-то другой».

Пессимистические представления о пространстве. «Не только я здесь, но и что-то другое. Это что-то более важно для использования, потому что оно состоит из энергии. Энергия – это бог. Энергия правит бал, и это всё, что здесь есть... здесь есть бог». Понимаете, парень находится очень низко на шкале тонов – энергия, энергия. И вдруг он опускается до такого представления: «Ну, я не могу быть здесь, потому что я должен бы находиться в этом пространстве, а оно занято телом». Очень глупо.

Так вот, есть кое-что... здесь можно воспользоваться интересной уловкой. Вы добиваетесь, чтобы тэтан начал использовать свои «руки» (в кавычках) – свои постулированные руки. Как, по вашему, он двигает рукой? Он тем или иным образом получил луч – есть огромное множество способов создать его – но у него будет луч, идущий к запасу различной энергии, которая обеспечивает действие и бездействие этой руки. Далее, он может наладить всё таким образом, чтобы тело работало как бы на поршнях. Или он применяет систему активации риджей. Этих систем несколько. Вы могли бы изрядно позабавиться... инженер мог бы очень хорошо позабавиться, просто изучая эти системы работы тела, которые используют разные тэтаны, потому что тэтаны не используют одну и ту же систему.

Ладно. Мы имеем... но тем не менее каждый тэтан потенциально способен протянуть энергетический луч вдоль каждой руки. Заставьте его проделать этот странный маленький фокус: заставьте его взять эти лучи и проделать всё необходимое для движения рукой, но не совершать самого движения. Некоторое время он будет чувствовать себя очень странно.

Вы говорите: «Ладно. Теперь получите все ощущения, необходимые для того, чтобы сдвинуть вашу руку на дюйм». И в первый раз, когда он сделает это, у него дёрнется рука. Вы в конце концов сможете освободить те лучи, которые он использует, чтобы он сам мог пользоваться ими. Это очень интересно.

Заставьте его придвинуть руку к себе и исследовать один из своих собственных лучей, поворачивая его, выполняя те же самые действия, которые он выполнил бы, чтобы повернуть свою руку. И он двигает рукой к себе, от себя, туда, сюда. Он может уловить это в любой момент, но эта рука становится – МЭСТ-рука становится всё менее и менее реальной для него. А этот луч становится для него немного более реальным. И он говорит: «Это очень, очень странно», – и он будет втягивать эти лучи и выпускать их снова, и он... как если бы вы постулировали мышечное действие руки, но на самом деле перемещали бы луч, а не руку.

И через некоторое время вы начинаете работать с этим, и прорабатывая по одному маленькому действию в единицу времени... или сделайте так: «Вот эта штука, которая двигает палец. Теперь пошевелите ею, не двигая пальцем» – и он обнаружит, что они прорываются в самых странных местах. Некоторые из них... у него появляется луч вот здесь, когда он начинает шевелить пальцем. Он управляет всей рукой, начиная с верхней части плеча. Иногда это действительно происходит в пальце. Иногда – то тут, то там. Но вы заставляете его придвинуть руки к себе. Посмотреть на них. Просите его закрыть глаза. Он увидит, что эти лучи довольно тусклые. Иногда он будет говорить: «У-у-у-у, о, нет!» Потому что у него есть полицейский имплант, из-за которого у него кисти рук стали выглядеть ужасно и тело стало функционировать тоже ужасно. Он думает, что находится в том теле.

Вы, конечно, понимаете, что это лишь факсимиле тела, точно так же как у него есть факсимиле других тел, которые он занимал в прошлом. Это на самом деле вообще не его тело и... это является его телом не более, чем эта драпировка под названием хомо сапиенс.

Вы заставляете его придвинуть кисти рук к себе и посмотреть на них. Вы найдете

много преклиров, для которых в этом совершенно нет необходимости. Я сейчас говорю о преклире, который зафиксирован в теле; вы не можете вывести его наружу, что-то вроде этого. Заставьте его придвинуть кисти рук к себе, перевернуть их, подвигать ими так и сяк, пока он не сможет перемещать их избирательно, не двигая при этом руками. Добейтесь, чтобы это получалось у него очень чётко, очень чисто. И если он начинает ощущать тошноту или... и чувствовать себя развращённым или униженным, или что-то вроде этого, просто заставляйте его продолжать процесс.

Иногда, если он очень сильно зафиксирован в теле, он будет чувствовать себя настолько униженным, что – вы просто никогда не видели ничего подобного. Понимаете, униженность – это всего лишь не-бытийность и неспособность использовать силу. Вот и всё. Это эмоция под названием: «Я не могу использовать силу». Это «не могу».

А вы заставляете его проработать это так и сяк, ещё и ещё, затем просите его подойти к стене и прижать себя к ней этими лучами. После того как вы, поработав с кистями рук, добились, чтобы он мог оказывать силовое воздействие на вещи, и так далее, заставьте его подойти к стене и прижать к ней тело с помощью этих лучей. Он обнаружит, что в лучах у него больше силы, чем в руках, если вы правильно наращивали эту силу. Это становится очень интересным.

Затем заставьте его держать голову неподвижно, но при этом использовать все механизмы, необходимые для того, чтобы двинуть головой. Заставьте его получить ощущение движения головой, при этом не двигая ею... не двигая своей МЭСТ-головой. У вас будут со звоном лопаться риджи, и головные боли будут то появляться, то исчезать. И парень приходит в сильное возбуждение, и он не вполне понимает, что к чему и как что делать. А затем попросите его пожать плечами, оставив при этом его МЭСТ-плечи на месте. И он узнает, когда он использует все эти действия, и это становится для него элементарным. А затем он неожиданно... даже если он находится в центре своей головы, он возьмёт и выйдет из неё. Не просто выйдет – этот тэтан, можно сказать, выйдет во всеоружии. Он выйдет в таком состоянии, что сможет взять со стола книгу и листать её страницы. Это действительно расстраивает людей. Но вы продемонстрировали ему это.

Так вот, если с каким-то парнем у вас множество проблем, было бы неправильно извлечь его наружу, выяснить, как выглядят его руки, и обнаружить, что он испытывает крайнее отвращение к энергии, – вы извлекаете его наружу, а он не может управлять собой никаким другим способом, и он просто впадает в апатию и снова возвращается в тело. Вам придётся поработать намного дольше.

Так что я бы поставил это где-нибудь на шаге III или на шаге IV. Давайте, скрепя сердце, поставим это на шаге IV. Просто тренировать тэтана в использовании лучей, в то время как он всё ещё находится в теле. Это очень увлекательное упражнение.

Ладно. Когда вы делаете это, вы преодолеваете автоматизм, навязанный телом. А тело хомо сапиенса, которое ваш тэтан таскает с собой – это последняя ступень автоматизма. Когда это тело умирает, то оказывается, что тэтана вообще нет, так что он понимает, что он в намного худшем состоянии, чем даже если бы он был мёртвым. Так что ему больше ничего не остаётся, кроме как вновь явиться к кому-то там и что-то сделать.

Таким образом, это становится очень интересным – уровень автоматизма. Самое автоматическое, что только существует, – это МЭСТ-объект, материя. Дефиниция слова «автоматический»: такой, который перемещает себя при помощи чего-то ещё; перемещает себя. «Автоматический» означает, что предмет перемещает себя, но мы используем слово «автоматизм», когда предмет автоматически перемещается чем-то ещё, понимаете? Мы используем что-то вроде грузового подъёмника, приводимого в движение двигателем. Двигатель – это автоматическая часть грузового подъёмника.

Ладно. Таким образом, тэтан в действительности служит телу, вместо того чтобы

тело обслуживало его. И такова судьба любого робота, где бы он ни находился, даже если он, возможно, начинал как уважающий себя, хорошо заведённый робот, он закончит как слуга, потому что всё, что угодно, может справиться с ним и разместить его во времени и пространстве.

Давайте рассмотрим автоматизм камня. Стремление камня к автоматизму таково, что он вообще не проявляет никаких желаний по поводу того, в каком пространстве или времени ему находиться. Требуется целый механизм для того, чтобы изменить его положение. Человек может прийти и поднять камень. Так вот, не делайте этой ошибки, не верьте в то, что это так грандиозно – человек может поднять камень. Человек поднимает камень для тэтана, который находится в таком умонастроении, что полагает, будто он служит человеку. Слуга робота – вот вам самое интересное краткое описание того, чем здесь занимается человек. Тэтан стал слугой робота.

Хорошо. Итак, у автоматизма, в том виде, в котором он проявляется в иллюзиях и процессинге создания в целом, появляется новый смысл и новое значение.

Вы видите: всё дело в том, что индивидуум жаждет, чтобы кто-то делал всё за него. И поэтому, работая с преклиром, вам нужно очень внимательно следить за тем, что вы работаете с иллюзиями достаточно просто, чтобы в них не проявлялись тенденции к автоматизму. Когда иллюзия делает что-то сама, независимо от распоряжений преклира – это очень плохо. Это означает, что преклир – слуга этой иллюзии, точно так же, как тэтан – слуга тела. И критерием этого является уровень тех услуг, которые он вынужден оказывать.

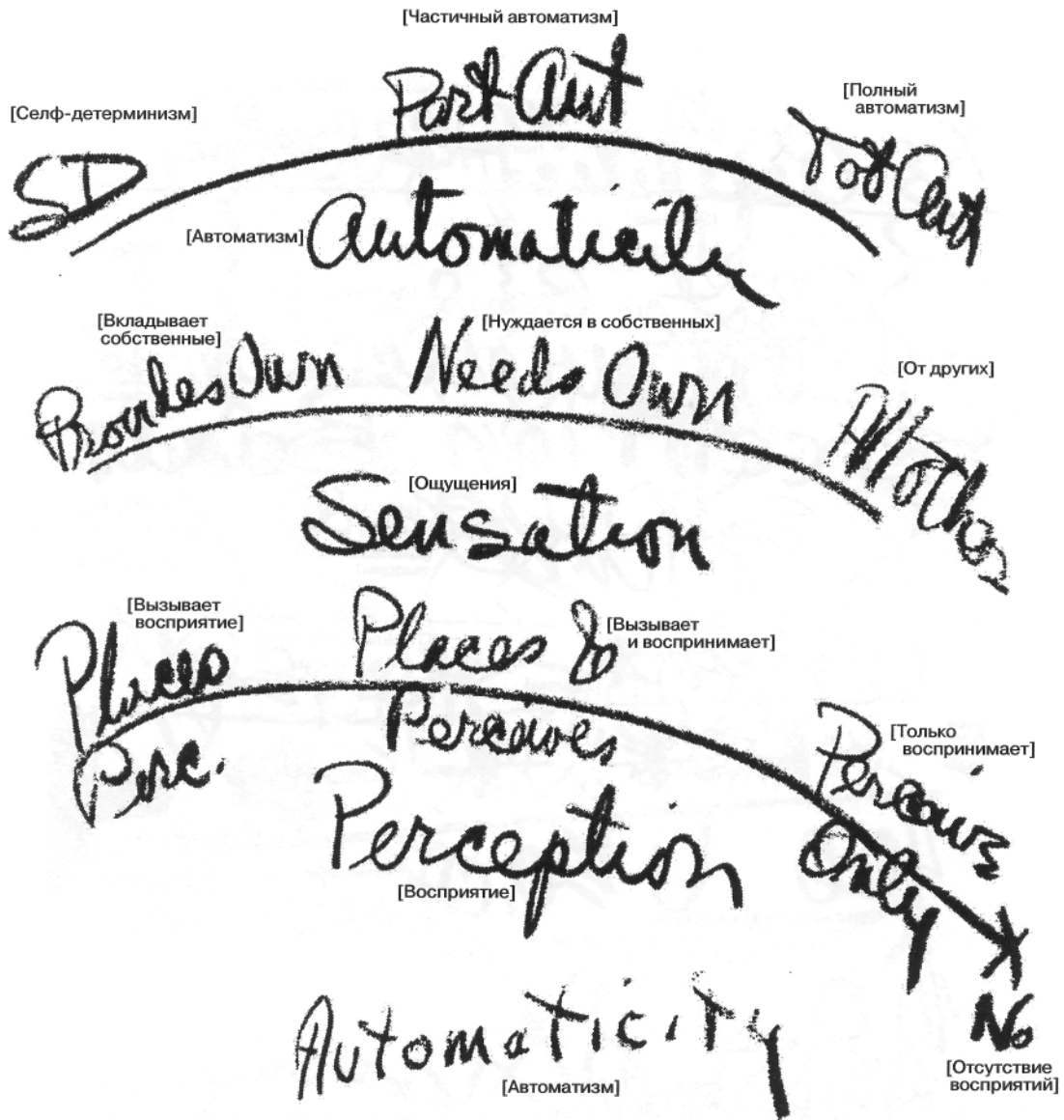
Так вот, все эти шкалы, конечно, очень естественно сочетаются, и шкала автоматизма идёт от селф-детерминизма через частичный автоматизм к полному автоматизму. [*См. рис. на следующей странице.*] Это идет вот сюда от... Шкала ощущений: вкладывает собственные ощущения куда-то ещё, нуждается в собственных ощущениях, и ощущение всегда исходит от других – он не вкладывает никуда никаких ощущений. Если взять человека, находящегося низко на шкале тонов, то такие люди даже не используют ощущения. Они не чувствуют никакой ответственности за то, чтобы вызывать у кого-либо какое-то ощущение. Они ни у кого не могут вызвать никакого ощущения. Они этого и не делают.

Так что это – шкала автоматизма, а это – шкала ощущений. Так вот, здесь можно отобразить ваши ощущения. И правда заключается в том, что вы имеете дело с уровнем восприятия. Так что здесь он, опять-таки, вызывает восприятие, здесь он вызывает и воспринимает то, что вызвал, а здесь он может только воспринимать... в нижнем диапазоне. Это, конечно, никакое не восприятие. Так что вот так обстоит дело с восприятием. Оно идет просто рука об руку с автоматизмом, равно как и с ощущениями.

«Я не получаю никакого удовольствия от жизни», – говорит кто-то. Такие люди хотят, чтобы всё кто-то делал за них. Одновременно... Когда они одновременно высказывают вам эти два утверждения, то оба они – из одной категории. Это означает: «Энергия должна делать это за меня». Смысл один и тот же.

Итак, мы имеем... вот здесь, наверху, парень селф-детерминирован, то есть он делает всё самостоятельно, дальше он действует отчасти автоматически, а затем он становится полным автоматом. И по нашему определению, парень, ставший полным автоматом, мёртв. Он мертвее мёртвого. С ним может справиться всё, что угодно, – бальзамирившички и все остальные.

Далее, говоря о восприятии, что я подразумеваю здесь, когда говорю: «вызывает восприятие»? Да, да, он выдаёт то, что другие воспринимают. Он настолько твёрдо знает, как вещи были бы восприняты, что, если бы он оказался на шкале и в какой-то степени использовал энергию, он мог бы вызывать восприятие и знать, каким оно будет, не проверяя это.

2-Dec 8, 2nd hr.

[2; 8-е дек., 2-ая лекция]

Лекция 22
 Ещё об автоматизме
 Рисунок 2

Вы когда-нибудь видели, как выдающийся игрок в гольф – я имею в виду, настоящий мастер – выходит, кладёт мяч, ударяет по нему, а потом просто кладёт клюшку обратно в мешок и идёт по фервею? Он знает, что мяч улетел на сто шестьдесят метров в поле. Он даже не смотрел. Какой уровень уверенности в себе! Что ж, вот о таком уровне я и говорю.

Так что вы можете помещать восприятие вовне и знать, что оно там присутствует. Кроме того, вы знаете, что никакое восприятие никак не может затронуть вас, так что вам не нужно беспокоиться. Вы просто... никакого напряжения по поводу восприятия. Вы даже не даёте себе труда воспринимать. Это уровень состояния знания.

Далее, вот здесь, поскольку вы решили, что всё будет автоматическим на 50 процентов, вы должны воспринимать около 50 процентов вещей, но вы всё ещё знаете, что, когда вы воспринимаете, то это вы вызываете восприятие, а затем снова его получаете. Вы хорошо осознаёте тот факт, что, когда вы хотите ощутить радость, восприняв её вон от того человека, вы вкладываете в него радость, а затем испытываете эту радость.

Так вот, вы можете вызвать у того человека кое-что ещё. Вы можете, так сказать, проскользнуть сквозь эфир, принять точку зрения того человека и узнать, как он воспринимает жизнь – можете просто проверить это, – тогда вы узнаете, какова его эмоция, чувство или представление о жизни, и вам не нужно делать этот относительно ненужный шаг: помещать эмоцию на его поток отношения к жизни, чтобы выяснить, как он к этому относится. Вы знаете, как он к этому относится. Вам не нужно тянуться аж вон туда и помещать туда эмоцию, чтобы вы могли почувствовать её. Это находится на уровне идей.

Затем вы выясняете, какие у этого человека представления о согласии, просто расширяясь или вытягиваясь в его направлении в плане согласия, догадываясь, в чём заключается это согласие, какова коммуникационная линия этого человека, что он испытывает в плане эмоции; и затем, заменяя... используя эту идею, вы заменяете ту эмоцию, а затем вы получаете её обратно – вы могли бы почувствовать то, что чувствует этот человек. Вот таким образом вы бы получали контр-эмоцию в тоне 22,0 или 18,0. Это единственный способ почувствовать контр-эмоцию.

Вы получили идею о том, что этот человек, должно быть, грустит. Он смотрит на руины, и поэтому он должен быть грустен, так что вам пришлось бы распространить на него чувство грусти, а затем вновь испытывать исходящую от него грусть. И вы говорили бы: «Я знаю, что он испытывает грусть». В то же время вы знали бы, что это вы помещаете туда грусть, чтобы вы могли её почувствовать.

Далее, очень низко на шкале тонов вы смотрите на него и говорите: «Ему грустно». Понимаете, к этому времени всё это становится автоматическим. Вы просто смотрите на кого-то и знаете, что он должен грустить, поэтому вы чувствуете исходящую от него грусть. И вы упускаете тот факт, что вы установили контуры, которые автоматически устанавливают в нём ощущение грусти, чтобы вы могли чувствовать эту грусть снова. Вы совершенно не исследуете это в отношении идей.

Было ли у вас когда-нибудь так в жизни: «Я должен рассердиться из-за этого» -а затем вы сердились? Просто посмотрите на это с аналитической точки зрения; вы говорите: «Что ж, я должен рассердиться из-за этого» – и вы сердитесь.

Что ж, в действительности на немного более низком уровне человек действует примерно таким образом: он смотрит и... простите, на более высоком уровне, «вызывает и воспринимает», – он в этой ситуации смотрит и говорит: «Эта девушка, должно быть, очень счастлива». Так что он говорит: «Ну-ка. Ладно, я буду чувствовать огромное счастье, исходящее от этой девушки» – и он так и поступает. Он получает эмоцию огромного счастья от девушки. Разве это не приятно? Это великолепно.

Немного позже, когда он опустился по шкале, вы обнаружите, что тот же самый человек настолько устал от этого «вызвать и воспринять», что он видит эту девушку и говорит: «О, как я бы хотел, чтобы она испытывала счастье. Я так устал от чувства печали, которое исходит от неё».

Я имею в виду, это нечто такое... это почти такой же идиотизм, как если бы человек валялся на тротуаре с булыжником на животе. Он несколько не травмирован, у него просто булыжник на животе. И вы говорите: «Эй, приятель, что с тобой? Отчего ты стонешь?»

Он говорит: «Ну, у меня булыжник на животе».

А вы спрашиваете: «Что ж, а почему бы тебе его не сбросить?»

Эта идея потрясла бы его до глубины души. Несомненно, должен прийти кто-то другой, поднять булыжник и убрать его с живота.

Что ж, это то же самое, что и: «Я возражаю против того, чтобы все эти люди грустили. Я возражаю против того, чтобы все эти люди были расстроены». Против чего вы возражаете на самом деле, так это против взаимного искажения: вы понимаете, что то, на что они смотрят и что они видят... их идея состоит в том, что ситуация грустная. Вы знаете, что, просто изучив ситуацию, просто посмотрев на то, на что смотрят они, вы можете действительно проверить, в чём заключается их согласие, и выяснить, каков их уровень согласия на данный момент, и вы скажете, что они... постулат, на основании которого они действуют, таков: «Грустно».

Теперь вы, в дополнение к этому, поместили туда поток грусти, а затем получили этот поток обратно, и теперь вы можете чувствовать грусть. Вот такой фокус вы проделываете. Затем вы скрываете это от самого себя и говорите: «Боже мой, как же грустно этим людям, и я чувствую, как эта величайшая грусть накатывает на меня».

Это очень интересный фокус. И вашего преклира можно привести в порядок в этом отношении, просто прося его создавать мокапы вещей и помещать в них эмоцию. Независимо от того, насколько ему скучно, судя по голосу, виду или чему-нибудь ещё, когда вы заставите его проделать это снова, снова и снова, он начнет слышать вокруг себя какое-то позвякивание и прочие всевозможные вещи, по мере того как контуры его автоматизма начнут у него отключаться. А затем он оказывается в довольно странной ситуации: он идёт... и вокруг такая тишина, что сначала можно подумать... вы сначала могли бы подумать, будто все эти вещи были ему необходимы.

Этот мальчик идёт по дороге, и ему нужно протопать сто тридцать километров под палящим солнцем, и он несёт огромный свёрток на плече и большой рюкзак на спине, и на ремне у него висит множество всяких вещей, и на нём шляпа со множеством украшений, которые свисают вниз, и он несёт с собой консервные ножи, сменную обувь и всё такое прочее. И у него огромный рулон одеял... лето стоит тёплое, понимаете? У него огромный рулон одеял, а вы подходите к нему и говорите: «Ну ничего себе! Зачем ты всё это тащишь?»

И он отвечает: «Ну, мне... может кое-что понадобится. Кое-что из этого может мне понадобится где-нибудь по пути. Я... просто не решаюсь оставить что-нибудь из этого». Конечно, через двадцать метров он замертво падает на дорогу от солнечного удара. Но ему, несомненно, всё это было нужно, не так ли? Да. Он несёт это с собой только потому, что думает, будто не в состоянии создать это в любое время.

Так вот, это сильно расстраивает вашего преклира. Время от времени ваш преклир попадает в ситуацию, когда он начинает помещать восприятия во всё на свете, и он начинает делать это вполне осознанно. Он очень, очень хорошо осознаёт это, и он начнёт бороться с этим. Почему? Вокруг него царит идея, что это должно происходить автоматически. И он начнёт с этим бороться, и вновь к этому возвращаться, и снова

бороться с этим, и так и будет колебаться туда-сюда, потому что он находится, можно сказать, в потоке, в контакте с идеей согласия со всех сторон, и он боится, что он просто исчезнет отсюда. Что ж, такое может случиться. Но он может также и вернуться обратно. Так что покажите ему, что он может сделать это.

Далее, одно из свойств автоматизма заключается в том, что пространство создаётся за человека кем-то другим или чем-то другим. Это замечательная штука. Всё время ожидать, что кто-то другой создаст ваше пространство. Вы ожидаете, что жена будет создавать домашний уют, вы ожидаете, что муж обустроит детскую площадку, создав вот это и ещё вон то. Это просто проявления низкого уровня. Когда я говорю о пространстве, я подразумеваю настоящее пространство... создание настоящего пространства. И одна из наиболее интересных вещей, о которых вы можете попросить преклира, заключается в том, чтобы просто повернуть вспять автоматизм создания пространства. Это делается так: попросите преклира взять и поместить где-нибудь перед собой – или повесить на шею своему телу, или сделать это каким угодно способом... взять и сложить вместе все те места, где он жил в этой жизни.

Вы говорите:

—Выставьте две якорные точки. Хорошо. Поместите между ними самый первый дом, где вы жили в детстве.

-Да.

—Ладно. Не убирая этого дома, давайте теперь возьмём первую школу, в которую вы ходили, и поместим её между этими точками.

Он скажет:

—М-м-м. – Скрип. – Да, я могу сделать это. Вы говорите:

—Хорошо. Теперь давайте возьмём то место, где у вас была самая первая работа, и поместим его между этими точками.

Скри-и-и-и-ип. Понимаете, вы просто заставляете его складывать штабелем его старые якорные точки. В любом случае ему от них нет никакой пользы.

И вы... к тому времени, когда вы займётесь некоторыми людьми, они успеют пожить во многих и многих десятках мест, и вы складываете штабелем все эти места, одно на другое – бог ты мой, как он удерживает всё это вместе. Он знает, что всё это вот-вот взорвётся, он знает, что это готово просто развалиться на кусочки. Это пренеприятнейшее ощущение – пытаться удержать всё это вместе.

И вы говорите:

—Ладно. Забросьте их обратно, туда, куда они хотят отправиться. И он, скорее всего, ответит что-то вроде:

—Ну, все линии теперь натянуты. Эти штуки не прыгнут обратно. Вы спрашиваете:

—Они не... что?

—Ну, они просто не прыгнут обратно, туда, куда они должны отправиться. Вы отвечаете:

—Я не говорил: «Пусть они прыгнут обратно, туда, куда они должны отправиться». – Это автоматизм. Преклир ожидает, что все эти места вдруг... он собирается сидеть сложа руки и ждать, пока они все сами вернуться на своё место. Это что-то вроде... вероятность того, что это произойдёт, столь же велика, как если бы после того, как вы пришли домой уставшим и разбросали всю свою одежду по полу, эта одежда встала и сама повисла бы на вешалках, пока вы спите. Этого не будет.

Так что вы берёте все эти вещи и... он должен сам отправить каждую из них назад.

И через некоторое время он начнёт проклинать всё на свете, потому что он подбирает их небрежно. Он просто схватил их и приволок сюда, и он никак не может разобраться, как же он их достал и где их место, и он начнёт выражать сильное беспокойство по этому поводу.

И затем вы просите его придумать несколько мест и просто добавить их для пущей хаотичности. «Теперь давайте представим, будто вы когда-то жили в Капитолии в Вашингтоне. Хорошо. Теперь давайте представим, будто вы когда-то жили в Букингемском дворце. Теперь давайте представим, будто однажды вы побывали на верхушке Эйфелевой башни, и давайте поместим эти пространства сюда...»

«О, – говорит он, – но послушайте-ка, ведь пространство трёхмерное. Всё это невозможно поместить туда».

И вы говорите: «Что ж, поместите туда Эйфелеву башню. А теперь начинайте помещать вокруг неё дом вашего детства, вашу первую школу, колледж...» – одно, другое, третье и так далее. И он делает всё это.

Он скажет:

—Я никогда не смогу вернуть их обратно. Всё, готово дело.

—Что ж, окружите всем этим Эйфелеву башню, и тогда у нас всё будет сложено штабелем. Теперь снимите то, что находится сверху, и поставьте на место.

—Я забыл, что там сверху. Вы отвечаете:

—Ну, посмотрите.

И он смотрит на это и говорит: «Ну ладно». И он должен будет снова пережить все неприятности, связанные с возвращением всего этого на место, и первое же, что произойдёт, – он сможет набросать все эти места в одну кучу. Он скажет: «Какого чёрта, это же просто якорные точки. Я могу создать якорные точки и получше». И всё это чувство потерянности и так далее уходит прочь, то, что он таскал с собой всю эту жизнь, чувство ужасной потерянности и... И детство появится в поле зрения, а затем исчезнет, как нечто необязательное.

Автоматизм в отношении пространства – это когда кто-то другой (а именно – вселенная МЭСТ) обеспечивает вас якорными точками. Вселенная МЭСТ очень мила в смысле прислуживания вам. Она очень хорошо вам прислуживает. Даёт вам всё. Она даёт вам восприятие избытка энергии, при условии, что вы хотите его воспринимать. И она снабжает вас всевозможными идеями. Они представляют собой комбинацию идей, принадлежащих другим людям, которые делают то же самое, и ваших идей, причём вы находитесь в согласии с другими людьми. Пока вы остаетесь в согласии с другими людьми, объекты продолжают существовать, и вы можете ими пользоваться. И, конечно, вы нуждаетесь в них. Это очевидно. Вы нуждаетесь в них. Так точно.

Знаете, вы говорите насчёт телепортации. Вы не должны особо волноваться насчёт телепортации. Эта мечта существует намного дольше, чем человечество умеет писать. Тело тянут туда, тянут сюда и так далее.

Это вроде Старика с Моря... легенды о Старике с Моря. Старик с Моря забрался Синдбаду на спину и не желал слезать. Иметь тело – ещё хуже, потому что тело есть, а вы даже не знаете, что вы есть. Но если вы начнёте реабилитировать это, то начнёте таскать тело с собой. На самом деле нет ничего легче, чем ухватить тело за загривок, позаботившись о том, чтобы не задушить его, и дёргать его туда-сюда, опускать его там и сям, стучать им в дверь, усаживать его в кресло и устраивать всё таким образом, чтобы за телом был надлежащий уход и чтобы оно могло делать то, что ему положено делать.

Однако, если вы начинаете это делать, вы выходите из... вы покидаете то, что можно было бы назвать потоком согласия или потоком осознания взаимопроникающих идей и соглашений. Вы вовсе не обязаны их иметь. Вы не обязаны обращать какое бы то

ни было внимание на соглашения любого другого человека, но вы сами согласились на это.

Понимаете: «На самом деле лучше всего нам выяснить, что думают другие, и сделать то, и сделать это. И на самом деле лучше всего не прерывать других людей, когда они говорят, и дать им возможность высказаться». Это всё соглашения из той же оперы, и они вносят вклад в автоматизм.

Ну хорошо. Я надеюсь, что вы теперь сможете работать с этим при помощи процессинга создания. Я не думаю, что мне нужно говорить что-нибудь ещё об автоматизме. Но знайте, что все эти вещи, конечно же, согласуются с «начать, остановить, изменить» с «быть, делать, иметь», с пространством, энергией и временем. Это просто дополнительный набор циклов, который пересекается с другими циклами, увязывая немного плотнее опыт существования человека в этой вселенной и знание о том, что человек и тэтан существуют.

Давайте сделаем перерыв.